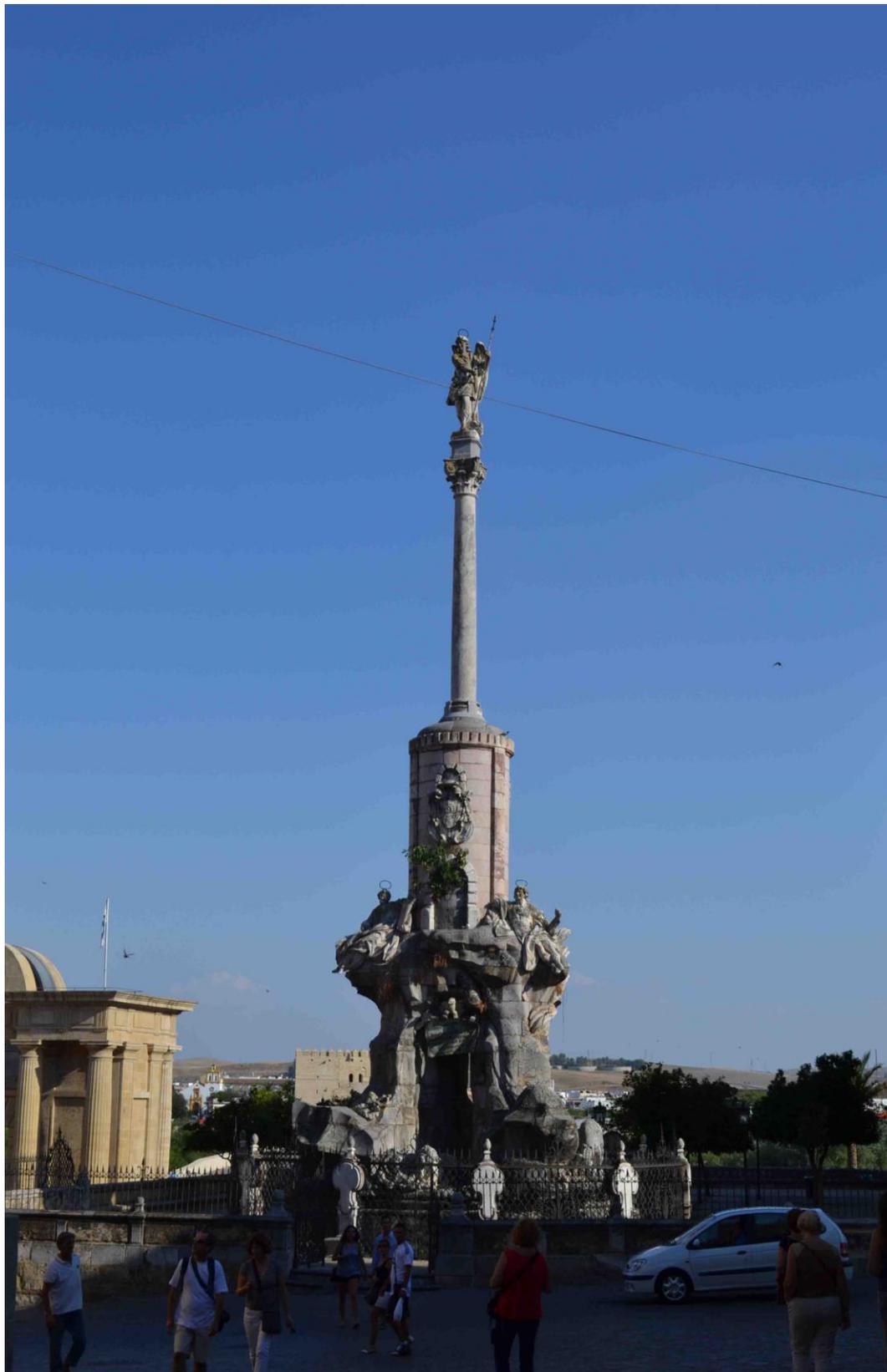

Побег от стужи. Кордова, ч. 4. 10 сентября, вторник

На подходе к мосту, на площади между ним и Мескитой (по которой мы проезжали на машине) высится триумфальная колонна св. архангела Рафаила, покровителя Кордовы (XVIII в.):

Слишком триумфальная и помпезная, чтобы быть объектом поклонения. Между тем жители Кордовы действительно почитают св. Рафаила, который, как считается, помог им пережить эпидемию чумы. В 1651 г., после очередной эпидемии, в центре моста поместили его более лиричную статую, у которой до сих пор постоянно горят свечи (когда-то напротив нее стояла часовня):

За колонной стоит Триумфальная арка, построенная архитектором Германом Руисом (автором Собора в Меските) в 1571 году в ренессансном стиле по случаю посещения города Филиппом II:

Настоящее ее название - Пуэрта дель Пуэнте, т.е. Ворота, поскольку она была входом в древнюю крепостную стену. Но т.к. стена не сохранилась, ворота осиротели и стали называться так, как выглядят – символической триумфальной аркой. И это тем более оправданно, что построены они как раз на месте римской триумфальной арки, служившей въездом в город.

И вот мы у реки. До сих пор я намеренно избегала ее называть, чтобы не замусолить это музыкальное имя – Гвадалквивир! Ее облик вполне соответствует имени – это вам не «гордая река Дарро»:

И она действительно бежит, шумит, разливается на живописные рукава вокруг островков и кормит многочисленных уток:

А вот и мост - 16-арочный **Римский (Старый) мост** длиной в 250 метров, соединяет с левым берегом района Святого поля мучеников и Кафедрального собора:

«Мост был построен римлянами для торговых перевозок по древней дороге Августа (которая шла из Рима в Кадис) во времена императора Октавиана Августа. Римский мост служил важным стратегическим пунктом с южной стороны Иберийского полуострова, так как он был единственным средством перебраться через Гвадалquivир по суше». И оставался таковым до середины XX в., когда был построен мост св. Рафаила. Тут же, на мосту, находился и южный таможенный пост Кордовы. Конечно, он не аутентичен – за столько веков он не раз разрушался и отстраивался. Известно, например, что на его основе был сооружен мавританский мост длиной 223 м, и после реконкисты его заново отстраивали. Но фундамент и общая конструкция – 16 пролетов! – от того, первого римского моста. И служит он жителям верой и правдой: только в 2004 г. он стал пешеходным, до этого по нему и машины ездили.

А южный конец моста, за рекой, замыкает башня Калаорра (в переводе с арабского – укрепление). Что вполне понятно: этот стратегически важный путь надо было защищать:

Она была построена к концу XII в. (!) Альмохадами как оборонительное сооружение и «представляет собой старейшую в городе крепость... является образцом архитектуры позднего исламского периода Кордовы». А первое упоминание о постройке относится к XIII в., «когда во времена христианской конкисты Фернандо III не смог войти

в город, потому что огромная башня закрывала путь за Римским мостом». Так что на каком-то этапе она свою задачу выполнила.

Впоследствии, однако, «во время освобождения города башня была повреждена, но восстановлена в 1369 году Энрике II Кастильским Трастамарским для защиты от постоянных атак собственного сводного брата Педро I Жестокого».

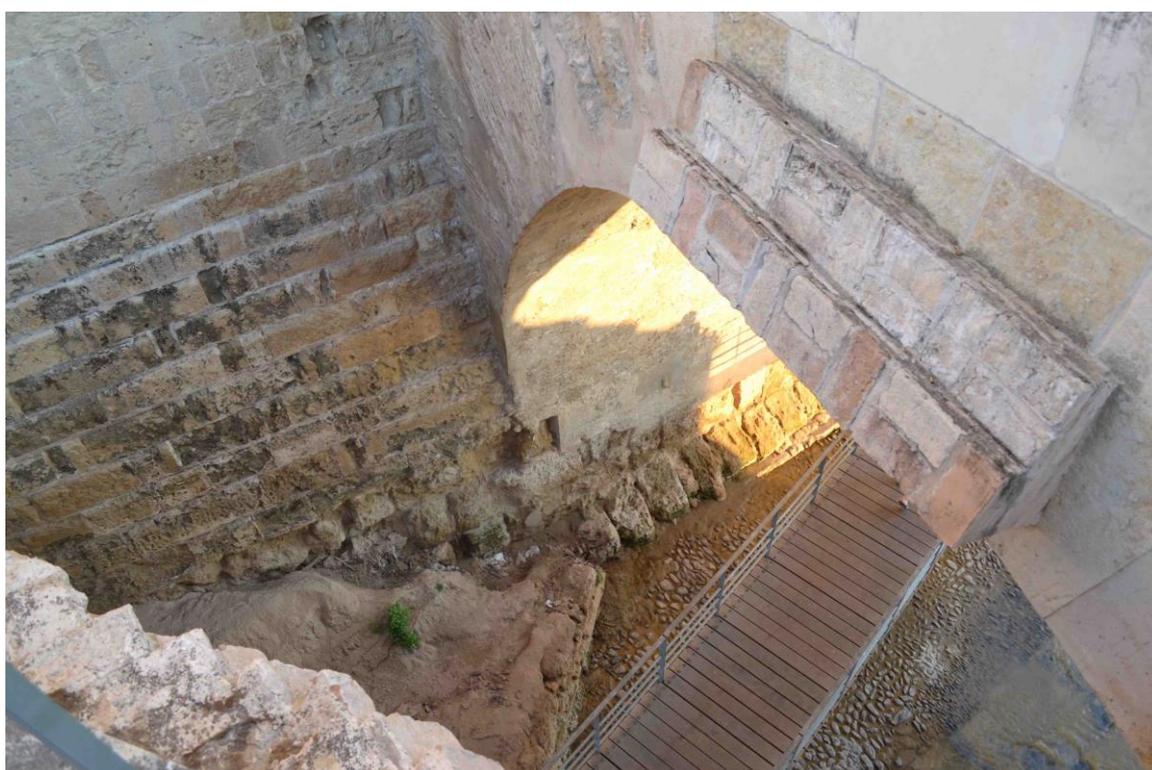

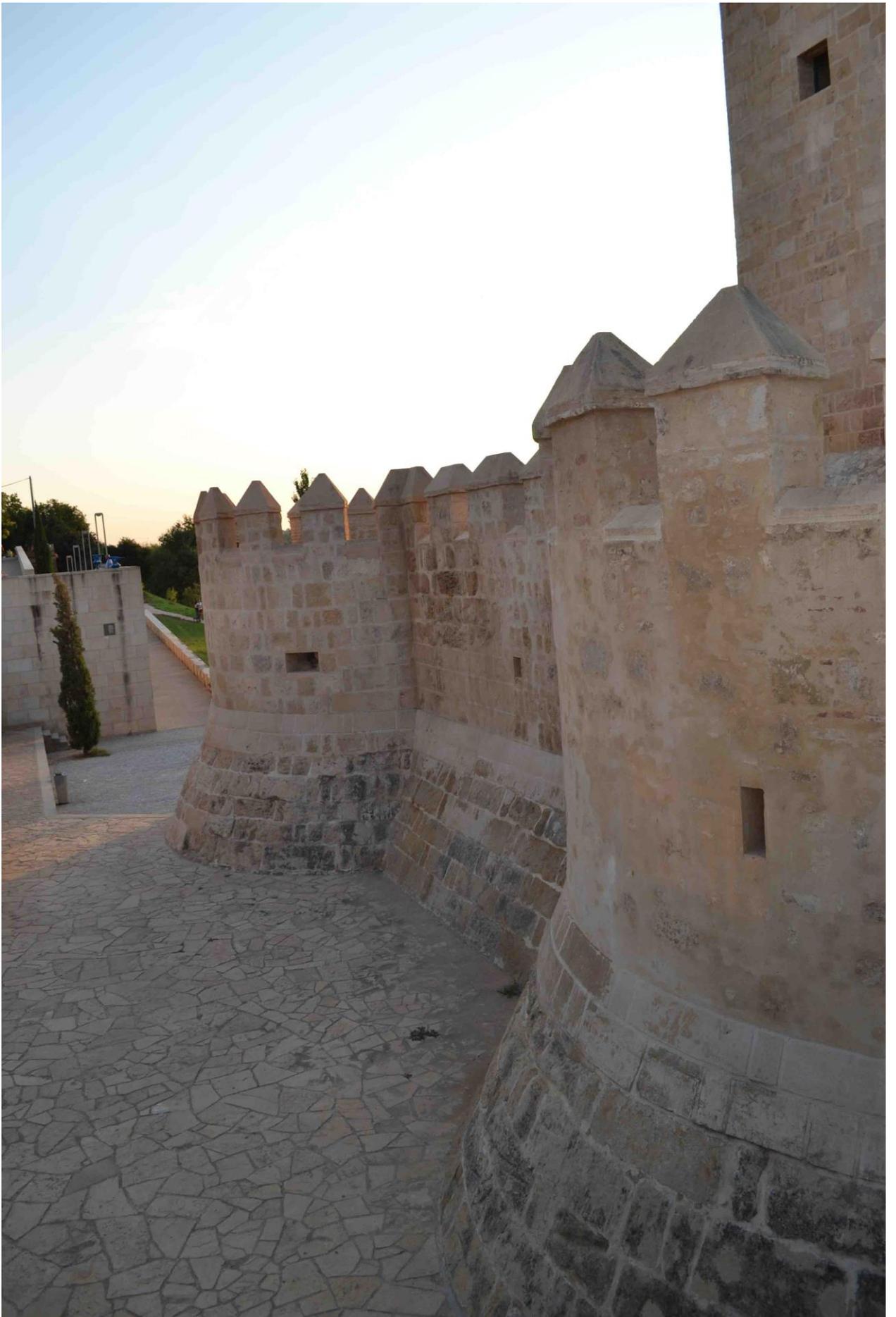
Вот как создаются мифы. Из этого путеводительского текста напрашивается вывод: злой Жестокий захватчик пытается свергнуть законного правителя из Кастильского дома Трастамарских. На самом деле, как мы помним, все было ровно наоборот: законный наследник дома Трастамарских – Педро I, который к этому времени уже стал (или вскоре станет) Педро I Справедливым, а Энрике – один из его 9 сводных братьев-бастардов, и, стало быть, нелегитимных наследников, который его убьет и лишь после этого станет Энрике II.

А что же башня? Она сохранила черты XII – XIV вв. и в дальнейшем больше не разрушалась, хотя, конечно, потихоньку ветшала от времени, пока в 1954 г. ее не отреставрировали и передали Институту межкультурных взаимоотношений. С тех пор она сияет, как новенькая:

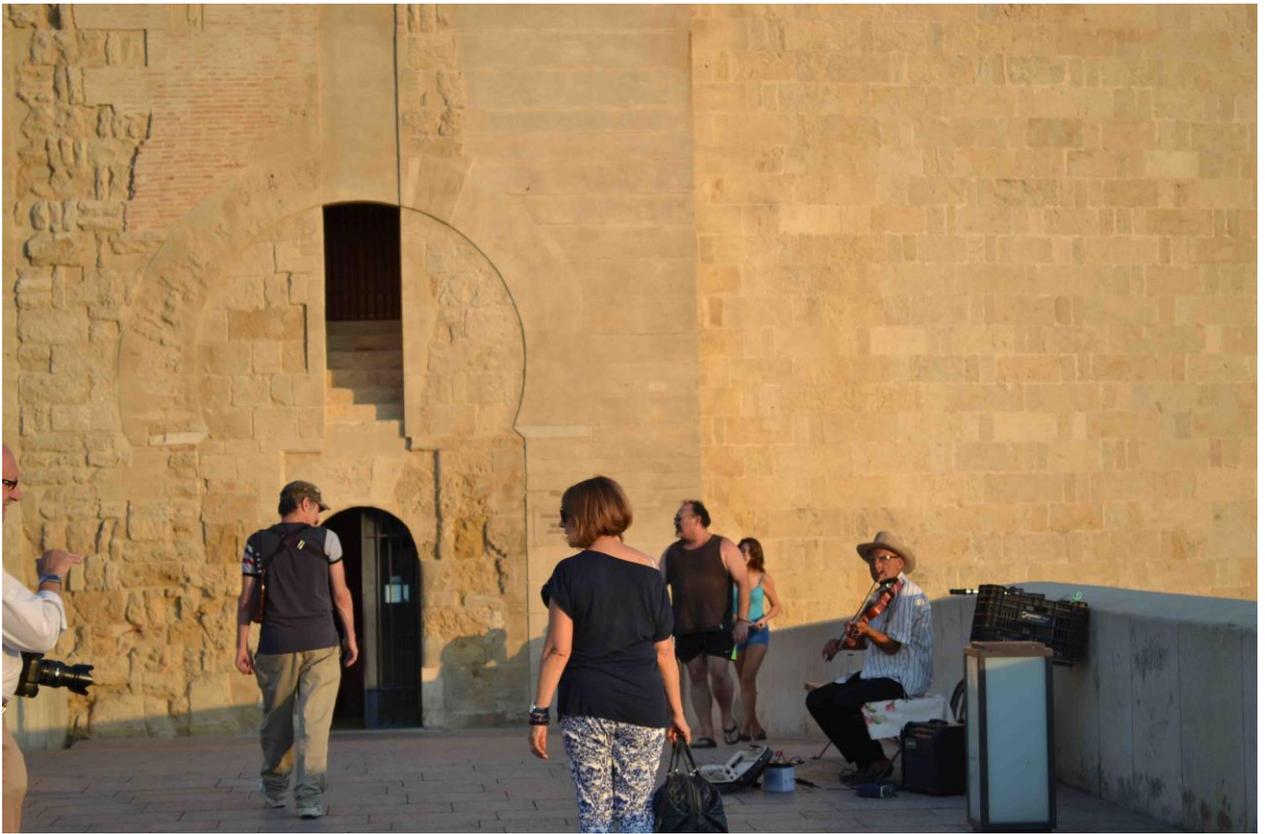
«Основание башни представляет собой латинский крест с тремя крыльями, объединенными центральным цилиндром и украшенными небольшими башенками по верхнему краю». Башенки «по верхнему краю» мы не увидели, зато обнаружили, что башня окружена невысокой стенкой с четырьмя низенькими, но толстенными башенками по углам, похожими на шахматные ладьи, а перед стенкой – довольно глубокий ров:

«Сегодня башня Калаорра превращена в музей трех культур» с самыми современными технологиями, с 14 залами, «в которых мирно уживаются стили трех эпох. Каждый из этих залов посвящен определенному периоду истории Кордовы». Когда мы под звуки скрипки подошли к башне, музей был еще открыт, но нас уже на него не хватило, я только сделала снимок первого сводчатого помещения:

Жаль, конечно, потому что «Несмотря на то, что постройка была возведена исключительно в военных целях, в ее интерьере отчетливо прослеживаются декоративные элементы мавританской архитектуры». С другой стороны, видели мы уже эти черты...

Вместо этого мы погуляли вокруг и, хотя солнце уже садилось, и жара спала, еще раз выпили волшебный лимонный напиток. А пока пили, сидя под деревьями скверика, пытались догадаться, что же мог поведать нам этот «музей трех культур», в который мы не пошли.

Наиболее ранние доказательства наличия небольшого поселения иберов на месте и в окрестностях современной Кордовы относятся ко II в. до н.э. Известно, что уже тогда город носил название Кордуба. Были найдены также подтверждения одновременного с иберами пребывания здесь карфагенян и греков. «В 206 году до нашей эры иберийское поселение было завоевано и порабощено римской армией. Римляне создали здесь один из основных опорных пунктов на Гвадалквивире». Кордова, будучи ключевым портовым городом, стала к тому же столицей провинции Бетика. В результате этого «порабощения» в течение последующего трехвекового правления Римской Империи город испытал... высокий рост экономики. «Из городского порта отправлялись вниз по реке в Древний Рим корабли, перевозившие вино, оливковое масло, зерно и минералы». Вот о чем рассказывает Римский мост. О высоком уровне римской цивилизации, доставшейся Кордове в результате завоевания, говорят также остатки водопровода, который римляне

проводили в каждом завоеванном городе, виденные нами в Алькасаре римские мозаики и то, что мы еще увидим – римские стены и храм.

Хотя, когда говорят о трех культурах, римскую – не считают: «Кордова, подобно большинству городов Испании, соединила в своем наследии три (основных) культурных слоя. Мусульманство, иудаизм и христианство оставили неизгладимый след, изменив внешний и внутренний мир города». Арабское влияние – самое сильное (еще бы, пять веков!). Кроме Мескиты, оно проявляется в халифских банях (в десятом веке насчитывалось порядка четырех тысяч бань), в башне Калаорра, в интерьерах домов арабского квартала. А в 5 км от Кордовы есть еще Медина Асаара - мавританский город-дворец, «город цветов», который Абдаррахман III начал строить в 936 г., а уже в 946 г. сюда переехал халиф Кордовы и его двор. В 1013 г. он был разрушен берберами, которые заодно покончили и самим халифатом Кордовы. Дворец никогда не восстанавливался, а сейчас в развалинах ведутся раскопки.

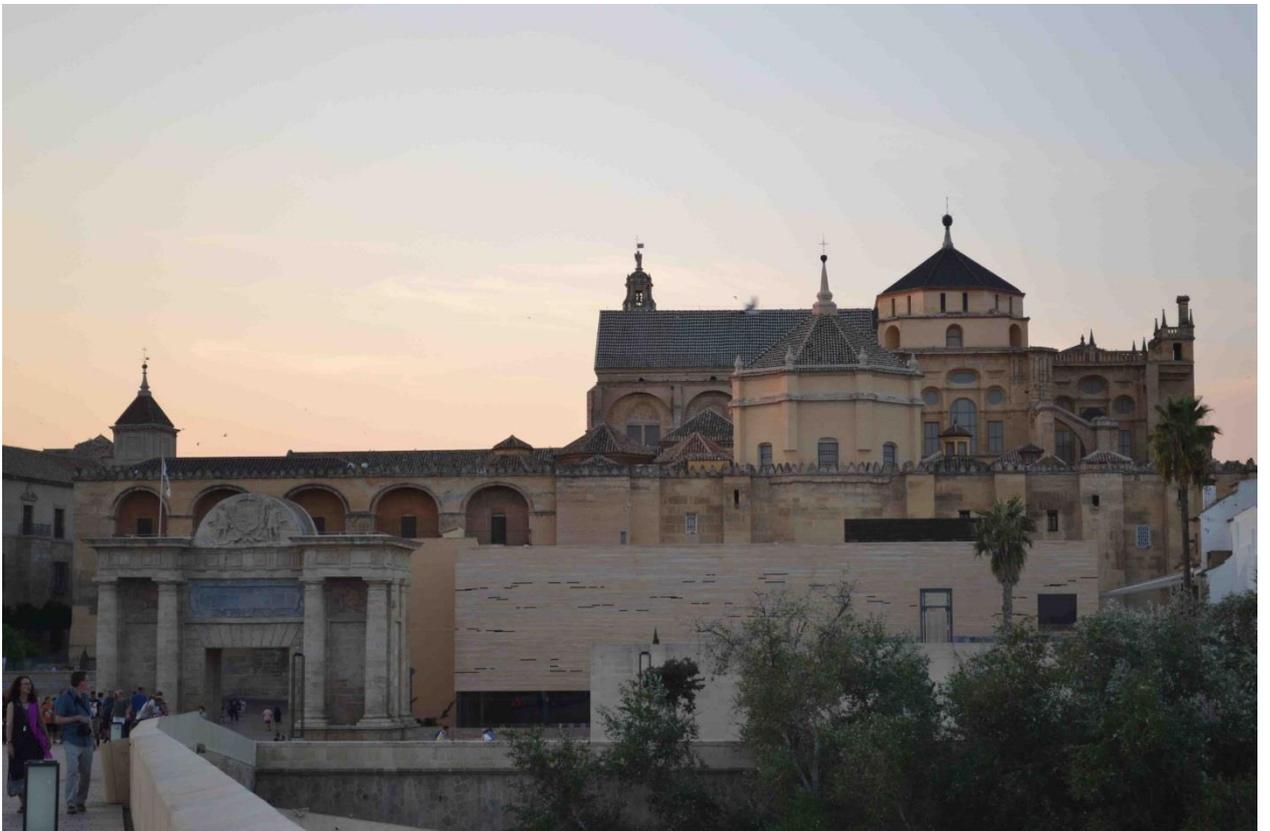
А об иудейском и христианском влиянии поговорим завтра, когда увидим следы.

А еще мы любовались чарующей панорамой:

С середины моста мечеть-собор была видна, как на ладони; присмотревшись, можно даже различить множество маленьких куполов над зубцами стены. Хотя какому помещению принадлежит большой купол на переднем плане, я так и не поняла:

Уже смеркалось, но программа еще не была исчерпана: следуя путеводителю, надо было прогуляться по кварталу Сан Басилио между Алькасаром и одноименной приходской церковью, чтобы посмотреть эти самые замечательные дворики. Вечер – не лучшее время для осмотра двориков, но то, что мы увидели, я уже показала. Не в них вся прелесть, а в самом городе, плавно гаснущем и изредка вспыхивающем в последних лучах:

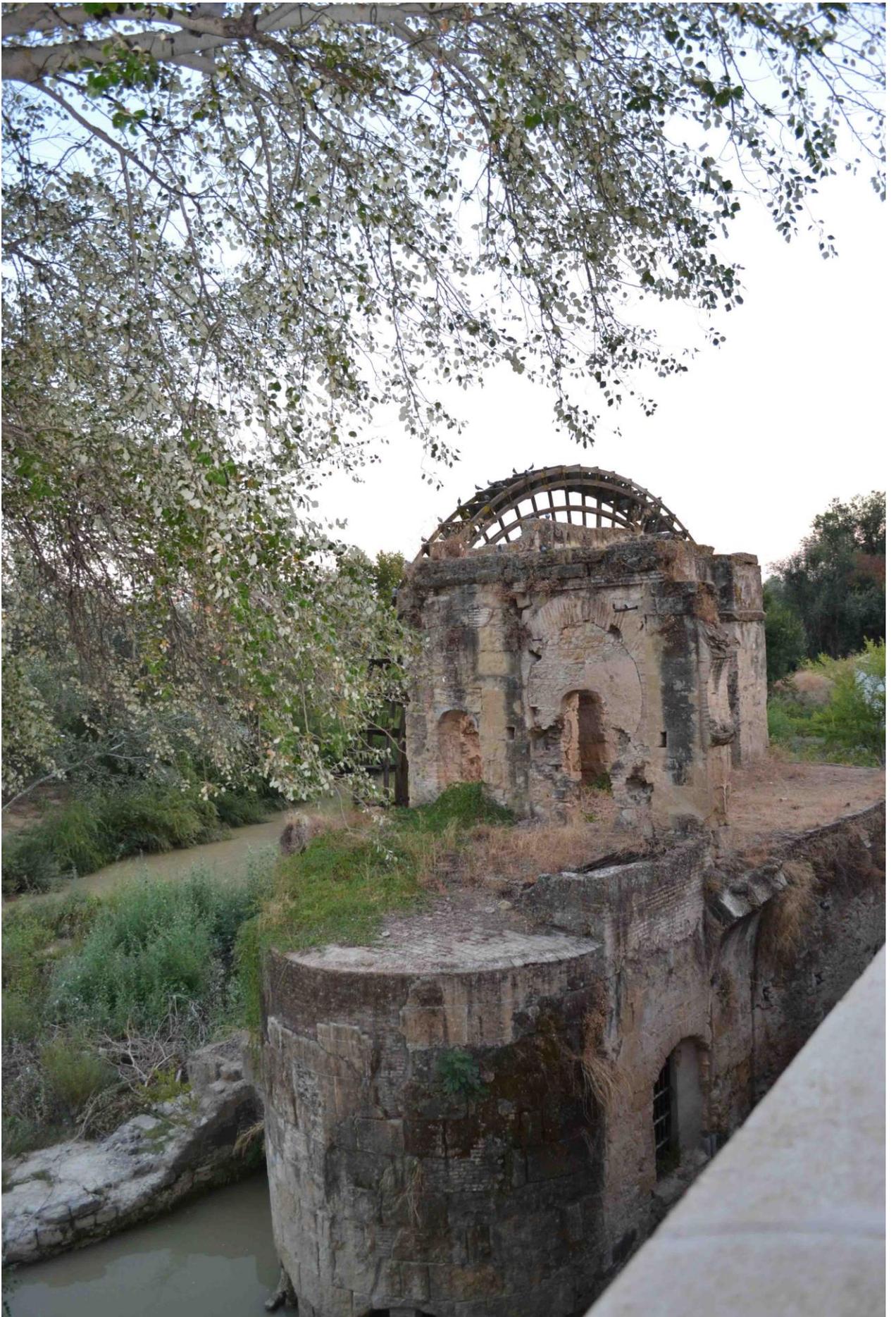

Странно видеть молодоженов одних, без толпы гостей и фотографов:

Вот старинная мавританская мельница Альфобия с огромным колесом:

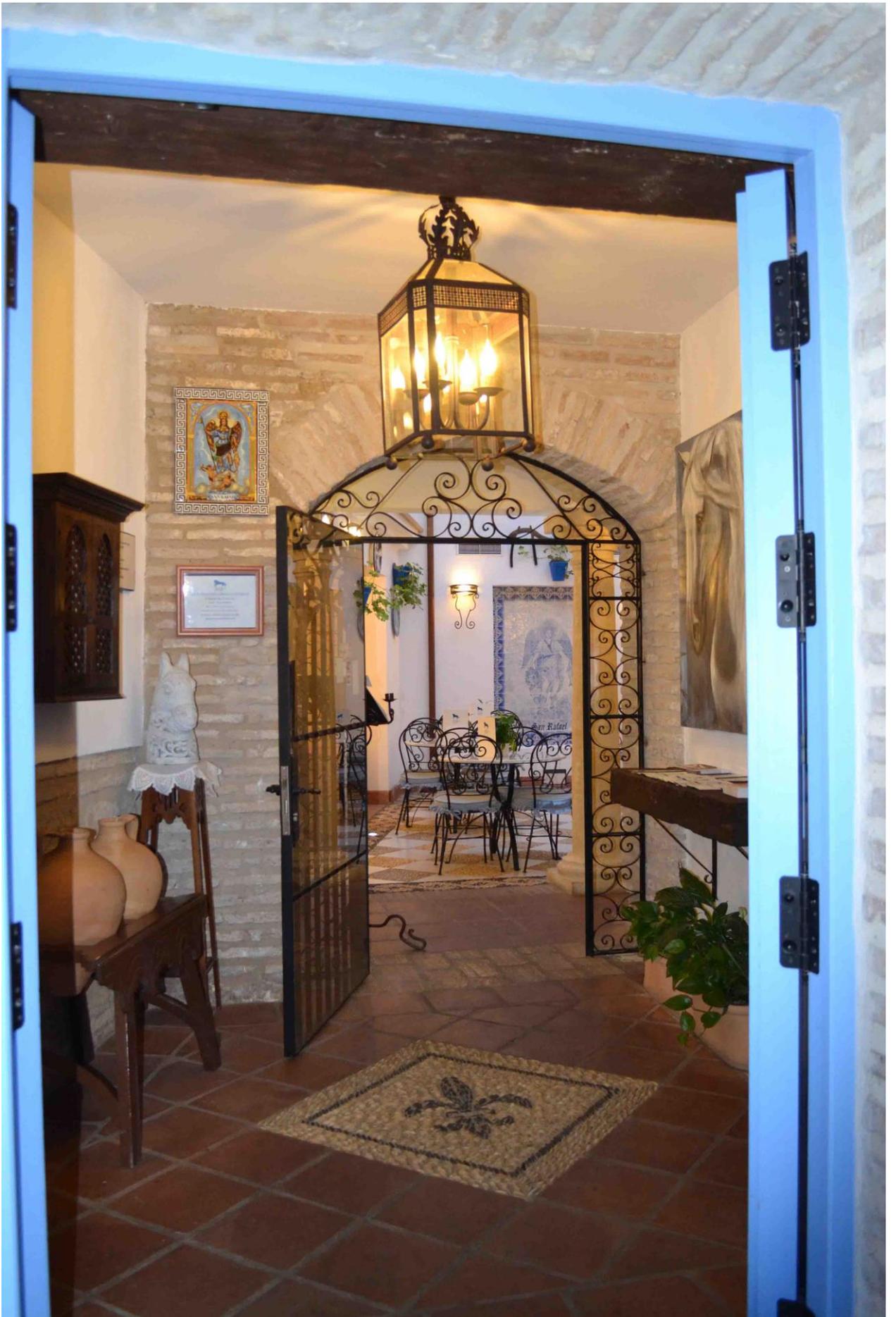

По мере удаления от центра домики становятся ниже, проще и уютнее:

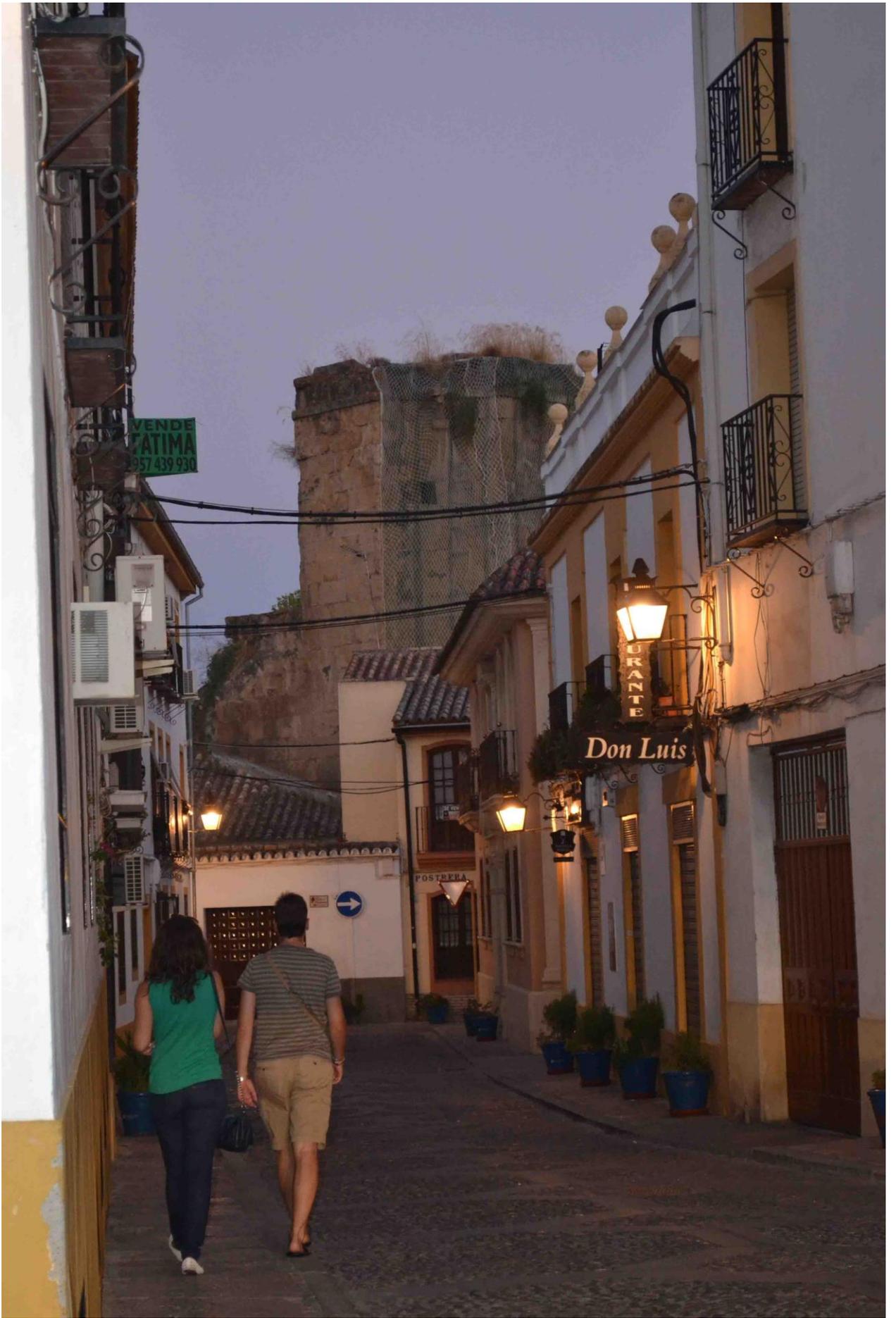
Этот христианский квартал архитектурно практически не отличается от арабского, ну разве что вот этим:

В поисках дома 50, победителя конкурса двориков, мы прошли весь квартал, и обратно возвращались уже при свете фонарей. Это было новое ощущение: почти нигде мы не гуляли до темноты – запас сил иссякал раньше.

*Запас сил и на этот раз
иссяк еще днем, но разве можно
было показать неутомимой Таньке,
что нам слабó? И все-таки уже не
так шпарило...*

Город замер. Чистенькие,
идеально выметенные улицы,
аккуратные беленые домики... И ни
души вокруг, хотя было еще не
поздно, темнота только что
наступила.

Света было достаточно, но
все-таки город выглядел каким-то
омертвелым, ненатуральным, как
будто нас окружали театральные
декорации после окончания
спектакля. И, признаюсь, было как-
то не по себе:

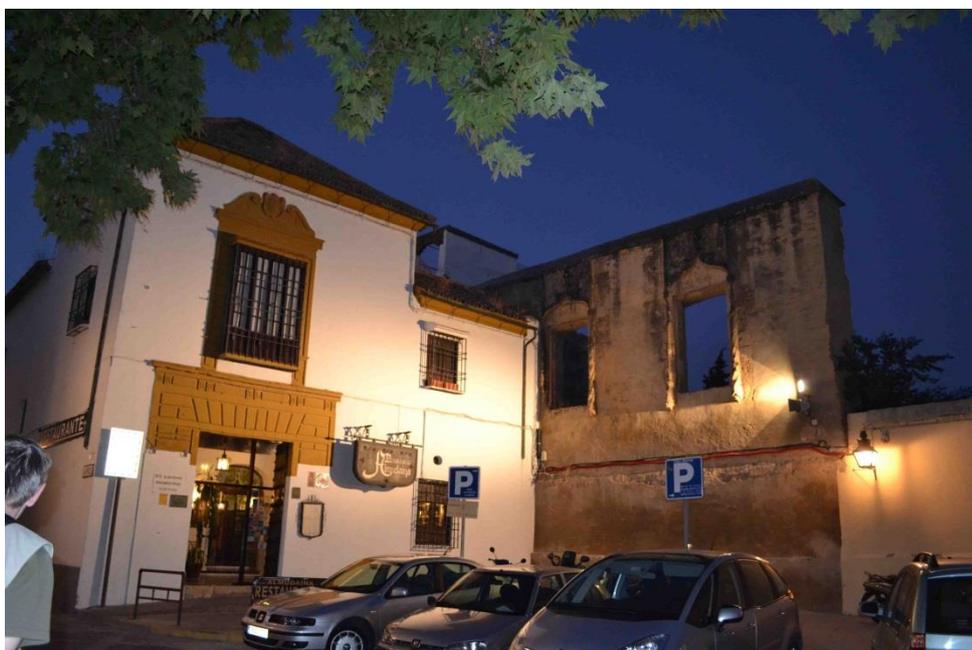

Лишь потом я поняла, в чем дело: в окнах не было света! Ни в одном! А ведь именно светящиеся окна придают вечернему городу ощущение уюта. Секрет приоткрыл вот этот дом (скорее всего, гостиница) с открытой створкой окна:

Все окна здесь закрывают ставни, да еще и жалюзи – для защиты от солнца и жары, да еще шторы – для уюта. Поэтому и света в них не видать. И понаблюдать с улицы за жизнью кордовцев (или кордовчан?) (*кордубов?*) не получается. А могли бы и раньше догадаться – точно такая же трехслойная защита была на окнах нашего дома в Гранаде.

Долго ли, коротко ли, но мы с облегчением вышли из района Сан-Базилио на уже знакомое место – к Св. полю мучеников у Алькасара, прямо к стене разрушенного дворца:

Отсюда уже знакомым путем попали в район Худерия. Здесь было как-то уютнее - темнота окон компенсировалась ярким светом гостеприимно распахнутых ресторанов. Наш ранний обед был уже забыт, и мы устроились в одном из них, за столиком на стыке зала и улицы:

Что мы выбрали из этого меню, висевшего за спиной Игоря, я уже не помню, но это нам здорово помогло.

А ресторан опустел прямо на наших глазах, что позволило спокойно рассмотреть висящие на стенах фотографии:

А уже на подходе к дому набрали на этот веселый арабский ресторанчик, полный народа, в котором посредине зала торчал древний колодец:

Таким был наш первый день в Кордове, насыщенный самыми разнообразными эмоциями. Хотела написать: «по яркости и разнообразию впечатлений ему не было равных в этой нашей поездке», но, кажется это я уже говорила раньше... *и не раз*